

Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний

Научный руководитель – Слепак Виталий Юрьевич

Денисова Татьяна Эдуардовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Международно-правовой институт, Москва, Россия

E-mail: trdenisova@yandex.ru

Тенденция привлечения частных бизнес-структур к решению проблем обеспечения безопасности становится всё более популярной, рынок частных военных компаний (далее-ЧВК) растёт с каждым днём, и спектр его услуг расширяется: от охраны коммерческих объектов до операций по поддержанию мира и силовому установлению мира [3]. ЧВК интегрируются в сложные сети и структуры, которые включают правительства, международные организации, НПО, ТНК [2]. Сегодня ЧВК - серьёзные акторы в международных отношениях; они являются одним из наиболее эффективных инструментов в решении военных задач многих государств. Однако их правовой статус носит неоднозначный характер. Каковы же перспективы развития и регулирования деятельности ЧВК?

В первую очередь стоит отметить, что конкретных норм, которые бы чётко регламентировали статус ЧВК не существует. Документ Монтрё, принятый в 2008 г. и Международный кодекс поведения частных охранных компаний 2010 года носят рекомендательный характер. При этом за соблюдением норм международного гуманитарного права (далее-МГП) должны следить государства. Проблема правового аспекта состоит в том, что частно-правовые отношения (а именно так характеризуется порядок деятельности ЧВК как юридических лиц) не могут рассматриваться в качестве публично-правовой деятельности государства и быть основанием международно-правовой ответственности государства. Государство проявляет свою публичность, т.е. вмешивается в отношениях такого рода лишь путем государственной регистрации и сбора налогов [1]. Конвенция по борьбе с наёмничеством, принятая ООН в 1989 г. и вступившая в действие в начале 2000-х гг., применяется только к индивидуальным наёмникам и не подходит для регулирования деятельности новых крупных бизнес-субъектов, каковыми являются ЧВК, часто работающие по контрактам с правительствами, международными организациями и частным бизнесом.

Наиболее подробно деятельность ЧВК регламентируется именно контрактом, который подписывается в каждом отдельном случае. Он ставит исполнителя в предельно жёсткие рамки и может даже содержать в себе поведенческие стандарты. В свою очередь контракт не должен противоречить законам страны-заказчика, местным законам (т. е. законам страны, на территории которой непосредственно ведут деятельность ЧВК), а также законам государства, в котором компания официально зарегистрирована [4].

Законодательное регулирование деятельности ЧВК связано с немалыми проблемами. Во-первых, права сотрудников ЧВК *de facto* не установлены; нормы МГП не гарантируют им защиту в ходе боевых действий. Если сотрудники ЧВК оказываются в плену, то права, которые предоставляются военнопленным согласно нормам военного законодательства, на них не распространяются, т.к. их рассматривают в качестве «незаконных комбатантов». Граждане какого-либо государства, воюющие на территории другой страны в составе ЧВК, имеют статус «добровольцев» и, как правило, своим государством не признаются. Такое положение выгодно государству ввиду следующих оснований:

1. потери бойцов ЧВК официально не учитываются и не влекут правовых последствий, предусмотренных в случае смерти военнослужащих - участников боевых действий;
2. государство не обязано оказывать реабилитационную и экономическую поддержку участвовавшим в военных конфликтах ветеранам ЧВК;
3. государство не несёт ответственность за противоправные действия ЧВК, так как официально оно никого не нанимало и т. д.

Во-вторых, отсутствуют нормы МГП относительно того, кто должен контролировать деятельность частных военных компаний: государства, в которых они действуют; государства, в которых они зарегистрированы; правительства, на которые эти ЧВК работают. Предположим, если отдельное государство прибегнет к жёсткой правовой регламентации данного вопроса, ЧВК сможет перенести своё базирование на территорию другой страны, изменить структуру или сменить название.

Примером этого может служить ситуация с южноафриканской компанией Executive Outcomes. После принятия Закона ЮАР «О регулировании зарубежной военной помощи», который существенно ограничил деятельность ЧВК, Executive Outcomes формально прекратила свою деятельность, а фактически просто ушла «в тень»: зарегистрировалась в другой стране, сменив название и корпоративную структуру.

Несмотря на активизацию деятельности ЧВК и их растущую популярность я пришла к выводу о том, что они могут представлять серьёзную угрозу международной безопасности, ведь, делегируя исполнение традиционно государственных функций ЧВК, государства рискуют столкнуться с вопиющими нарушениями такими компаниями прав и свобод человека и гражданина. Здесь возникает резонный вопрос: на кого в случае причинения вреда здоровью, оскорбления нравственных чувств или даже смерти невинных людей ляжет бремя ответственности?

Источники и литература

- 1) Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учебник для вузов/ 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011.
- 2) Небольсина М.А. Феномен частных военных и охранных компаний: проблемы легитимности // Ежегодник ИМИ. 2014. № 3–4. С. 196–205.
- 3) Owens P. Distinctions, distinctions: ‘public’ and ‘private’ force? // International Affairs. September 2008. Vol. 84. Issue 5. Pp. 977 – 990 Режим доступа: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-2346.2008.00750.x/> pdf (дата обращения: 12.02.2020).
- 4) «Головорезы с тесаками наперевес». Истинное лицо российских наемников и тайны ЧВК: эксклюзивное интервью «Ленты.ру» / 21 февраля 2018 г. / Александра Виграйзер / Lenta.ru [URL]: https://lenta.ru/articles/2018/02/21/chvk_interview/ (дата обращения: 12.02.2020).